

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ
УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВА**

**Материалы международной
научной конференции**

**Этнические процессы
в глобальном мире**

**Санкт-Петербург
2014**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ИНСТИТУТ
УПРАВЛЕНИЯ И ПРАВА

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2014 г.

ББК 63.3(2)6-36 + 63.3(2)64-36 + 63.5 + 65.43 + 66.5 + 67.412 + 67.5 +
+ 71.05 + 81 + 87

Ответственный редактор:

И.В. Земцова, заведующая кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин СПИУиП, кандидат искусствоведения

Рецензенты:

доктор экономических наук, профессор

В.И. Трунин

доктор исторических наук, доцент

А.В. Гринёв

Этнические процессы в глобальном мире: Материалы международной научной конференции / Отв. ред. И.В. Земцова; С.-Петербургский институт управления и права. – СПб. : Астерион, 2014. – 168 с.

ISBN 978-5-00045-112-0

В сборнике рассматриваются проблемы формирования национальной, этнической и других форм идентичности в крупных полиэтничных государственных образованиях, особенности влияния экономического, политического и социального развития на сложение определённых идентификационных установок. Авторы представляют различные, порой полярные взгляды на проблемы миграции, особенности существования многонациональных сообществ, межкультурные коммуникации.

Издание предназначено историкам, политологам, социологам, философам, экономистам, культурологам, юристам, а также специалистам в области геополитики и межкультурной коммуникации.

СОДЕРЖАНИЕ

Тульчинский Г.Л. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

профессор кафедры прикладной политологии
Национального исследовательского университета
Высшая школа экономики (Санкт-Петербург),
доктор философских наук

**РАЗЛИЧИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО
ДИСКУРСОВ ОБ ЭТНИЧНОСТИ («Когнитивизм» vs «группизм»
как форма спора об универсалиях)**.....8

ЧАСТЬ 1. НАЦИЯ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

Лебедева В.Г. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

профессор кафедры культурологии, социологии и политологии
Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета,
доктор культурологии

ЗАЗЕРКАЛЬЕ МИГРАЦИИ В РОССИЮ18

Синькевич О.Б. (г. Львов, Украина)

доцент кафедры теории и истории культуры философского факультета
Львовского национального университета имени Ивана Франко,
кандидат философских наук

ИДЕНТИЧНОСТЬ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ОТВЕТЫ25

Сергеева А.Н. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

преподаватель кафедры прикладной политологии
отделения прикладной политологии Национального исследовательского
университета Высшая школа экономики (Санкт-Петербург)

**РЕЛИГИОЗНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ – ОСНОВА МЕЖКУЛЬТУРНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ?**.....28

Лукиянов Г.В. (г. Москва, Российская Федерация)

заместитель заведующего общеуниверситетской кафедрой всеобщей и отечественной
истории Национального исследовательского университета Высшая школа экономики,
магистр политологии

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СКЛАДЫВАНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПЕРИФЕРИЙНЫХ
ПЛЕМЕННЫХ СООБЩЕСТВАХ: НА ПРИМЕРЕ ЛИВИИ В XX В.**.....30

Шелопухо С.А. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

старший преподаватель кафедры Морально-психологического обеспечения
Военно-учебного научного центра ВМФ – Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова,
кандидат исторических наук, доцент

**РОССИЯ – УКРАИНА: ПРИЧИНЫ НЕДОПОНИМАНИЯ «СТАРШЕГО»
И «МЛАДШЕГО» БРАТЬЕВ**35

ЧАСТЬ 2. НАЦИОНАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Сосенков Ф.С. (Нижегородская область, Российская Федерация)

заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин
Волжской государственной академии водного транспорта,
кандидат юридических наук, доцент

**НАЦИОНАЛЬНАЯ УНИФИКАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЕДИНСТВА ДЕРЖАВЫ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКОГО:
ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ИДЕИ И МЕРОПРИЯТИЯ ПО РЕАЛИЗАЦИИ**40

Шлихта И.В. (г. Киев, Украина)
доцент кафедры теории и истории государства и права
Национального транспортного университета,
кандидат исторических наук
ОБРАЗ РОССИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДМИТРИЯ ДОНЦОВА _____ 42

Минин А.С. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент кафедры философии и истории
Санкт-Петербургского университета технологии и дизайна,
кандидат исторических наук
**«ТАМ МНОГО СЛУЖБЫ И ТАМ РУССКОЕ ЦАРСТВО»:
РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОПРОСА** _____ 48

Юркинский Д.С. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студент факультета управления
Санкт-Петербургского института управления и права
ЧЕЧНЯ И РОССИЯ: ВОЗМОЖНОСТЬ ЖИТЬ ВМЕСТЕ _____ 50

Привольнева В. С. (г. Екатеринбург, Российская Федерация)
магистрант кафедры новой и новейшей истории Уральского Федерального университета
им. Первого Президента России Ельцина Б.Н.
**МИФ ОБ ИМПЕРАТРИЦЕ СИССИ КАК ЭЛЕМЕНТ АВСТРИЙСКОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ** _____ 55

ЧАСТЬ 3. НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Шкуропат С.Г. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент кафедры «Социально-культурного сервиса и туризма»
Санкт-Петербургского государственного университета сервиса и экономики,
кандидат культурологии
**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ** _____ 61

ЧАСТЬ 4. НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Волков В.В. (г. Тверь, Российская Федерация)
профессор кафедры русского языка Тверского государственного университета,
доктор филологических наук
**НАЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ФОБИИ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ** _____ 66

Скрынник М.А. (г. Львов, Украина)
профессор кафедры философии Национального лесотехнического университета Украины,
доктор философских наук
Флёрко Л. Я. (г. Львов, Украина)
доцент кафедры теории и истории культуры
Львовского национального университета имени Ивана Франко,
кандидат философских наук
**ФИЛОСОФСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ИСТОКОВ СЛАВЯНСКОЙ
И РУССКОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ** _____ 71

Терехова В.И. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент кафедры гуманитарных наук
Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения,
кандидат исторических наук
**РОЛЬ МОНАСТЫРЕЙ КАК ЦЕНТРОВ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ
В НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ БОЛГАРСКОГО НАРОДА** _____ 74

Прищепова В.А. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
старший научный сотрудник Отдела Центральной Азии
Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера)
Российской Академии наук,
кандидат исторических наук
**СОВРЕМЕННЫЕ ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И МУЗЕЙНЫЕ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ (на примере
среднеазиатско-казахстанского собрания Кунсткамеры)** _____ 77

Ланцова И.С. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент кафедры американских исследований
факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета,
кандидат политических наук
**РОЛЬ ИНОСТРАННЫХ КУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ
В ФОРМИРОВАНИИ КОРЕЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ** _____ 80

Камалова Г.Р. (г. Уфа, Российская Федерация)
доцент Башкирской академии государственной службы и
управления при Президенте РБ,
кандидат политических наук
**ЯЗЫКОВЫЕ ПРАКТИКИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ:
СТРАТЕГИИ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ** _____ 82

Михайлов Д.А. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студент факультета международного менеджмента и туризма
Санкт-Петербургского института управления и права
Шерстнёв С.В. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
студент факультета международного менеджмента и туризма
Санкт-Петербургского института управления и права
**РОССИЯ, ГРУЗИЯ И «РУССКОЕ». МЕСТО РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
В ГРУЗИИ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР** _____ 84

Сиволоп Т.Е. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент кафедры гуманитарных наук
Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения,
кандидат исторических наук
**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭЛЕМЕНТ
НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ** _____ 92

Томашевский Ю.С. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
заведующий учебной лабораторией кафедры теории и истории
культуры Российского государственного педагогического
университета им. А. И. Герцена
ТИПОЛОГИЗАЦИЯ И ТИПОЛОГИЯ КУЛЬТУР В РАБОТАХ М.С. КАГАНА _____ 95

Дмитриев О.А. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
профессор кафедры гуманитарных наук
Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения,
доктор исторических наук
**КУЛЬТУРА МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В СИСТЕМЕ
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ** _____ 102

ЧАСТЬ 5. НАЦИЯ ПЕРЕД ЛИЦОМ ЗАКОНА

Ланцова Л.А. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент кафедры культурологии, социологии и политологии
Санкт-Петербургского лесотехнического университета,
кандидат философских наук
**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ И МОРАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ЭТНИЧЕСКОГО
ТЕРРОРИЗМА НА ПРИМЕРЕ ВНУТРЕННЕЙ МАКЕДОНСКО-ОДРИНСКОЙ
РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (ВМОРО)** _____ 108

Рубан О.С. (Московская область, Российская Федерация)
студентка Московского государственного областного
социально-гуманитарного института
**ФЕНОМЕН «РУССКОЙ МАФИИ» В США: ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ.
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ И ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ** _____ 111

Алиев Я.Л. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
профессор кафедры организации работы полиции
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук
Огородников А.А. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Санкт-Петербургского института управления и права,
кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации
Тарабан Г.В. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
декан юридического факультета
Санкт-Петербургского института управления и права,
кандидат юридических наук
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ _____ 116

Маковкин А.В. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
преподаватель кафедры предпринимательского и сервисного права
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
**ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ РЕШЕНИЯ В СФЕРЕ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ** _____ 122

Мирзаева Л.М. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ФКУ «Санкт-Петербургская психиатрическая больница
специализированного типа с интенсивным наблюдением» МЗ РФ
**АНАЛИЗ ВНУТРИСЕМЕЙНОЙ АГРЕССИИ С УЧЕТОМ ЭТНИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ СУБЪЕКТОВ**
(случаи из клинической практики врача-психиатра) _____ 125

КРУГЛЫЙ СТОЛ

ГОСТЕПРИИМСТВО: САКРАЛЬНЫЙ АРХЕТИП, МОДИФИКАЦИИ, ТРАНСФОРМАЦИИ

Ватолина Ю. В. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)
доцент кафедры философии и социологии
Санкт-Петербургского института управления и права,
кандидат социологических наук
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО _____ 133

Марков Б.В. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) заведующий кафедрой философской антропологии Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор	
ГОСТЕПРИИМСТВО И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	134
Кребель И.А. (г. Омск, Российская Федерация) профессор кафедры философии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, доктор философских наук	
ФЕНОМЕН ГОСТЯ В ОРНАМЕНТАЛЬНОМ ЛОГОСЕ МИРА	140
Ватолина Ю.В. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) доцент кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского института управления и права, кандидат социологических наук	
ГОСТЕПРИИМСТВО КАК ЭТОС ВОЗВЫШЕННОГО	149
Сидорова Д.А. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) аспирант кафедры философской антропологии Института философии Санкт-Петербургского государственного университета	
ГОСТЕПРИИМСТВО И ДОВЕРИЕ	155
Глятко М.С. (г. Омск, Российская Федерация) аспирант кафедры философии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского	
ЛОГОС КАК «ОЙКОС» В АРХИТЕКТОНИКЕ ДОМА: ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ КООРДИНАТЫ ГОСТЕПРИИМСТВА (на материале концептуальных выкладок О. Мандельштама)	158
Сухачёв В.Ю. (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация) профессор кафедры философской антропологии Института философии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук	
НЕВЫНОСИМЫЙ ВЗГЛЯД ЧУЖОГО, ИЛИ ЭТИ НЕСНОСНЫЕ ЧУЖИЕ	162

Примечания:

- ¹ Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии. – СПб.: Питер, 2007. – 335 с.
- ² Тульчинский Г.Л. Постличностная персонология. Новые перспективы свободы и рациональности. - СПб.: Издательство «Алатейя», 2002.
- ³ Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания./ Ред.кол.: М.П. Мчедлов (отв.ред.), Ю.А. Гаврилов, В.В. Горбунов и др. – М.: Культурная революция, 2007. – 368 с.
- ⁴ Россияне считают себя верующими, но в церковь не ходят.// <http://www.levada.ru/24-12-2013/grossiyane-schitayut-sebya-veruyushchimi-no-v-tserkov-ne-khodyat>
- ⁵ Миркина З.А., Померанц Г.С. Великие религии мира. - М., 1995.
- ⁶ Сурова Е.З. Глобальная эпоха: полифония идентичностей. Изд-во «Осипов». - СПб, 2005. - 352 с.
- ⁷ Berger, Peter L. «The Desecularization of the World: A Global Overview». In The Desecularization of the World: Resurgent Religion and World Politics, edited by Peter L. Berger. - Washington, D.C.: Ethics and Public Policy Center, 1999. - Pp. 1-18.

Г.В. Лукьянов

*заместитель заведующего общеуниверситетской
кафедрой всеобщей и отечественной истории
Национального исследовательского университета
Высшая школа экономики,
магистр политологии*

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СКЛАДЫВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПЕРИФЕРИЙНЫХ ПЛЕМЕННЫХ СООБЩЕСТВАХ: НА ПРИМЕРЕ ЛИВИИ В XX В.

В данной работе предпринята попытка теоретического осмысления процесса складывания национальной идентичности в Ливии в XX веке на основе анализа исторического контекста и социально-культурных условий. В частности, традиционная племенная структура общества и его периферийное положение в арабо-мусульманском мире, на наш взгляд, является важным фактором, влияющим непосредственно на процесс нациестроительства в этой североафриканской стране. Основная цель доклада заключается в том, чтобы представить авторский взгляд на некоторые причины кризиса государственности в Ливии после 2011 г. в широкой исторической перспективе.

В силу своего географического местоположения, а также ряда исторических факторов, Ливия, как совокупность территорий Триполитания. Киренаика и Феццан, на протяжении периода существования в рамках арабо-мусульманской цивилизации оставалась её периферией в политическом, экономическом, интеллектуальном и культурно-религиозном плане¹. В эпоху распространения ислама в Северной Африке малонаселенные территории ливийского побережья Средиземного моря в отсутствии здесь плодородных земель, источников воды в условиях пустыни и, как следствие, крупным

селенных пунктов выполняли лишь функцию перевалочного пункта на пути миграции арабов с востока на запад. Каждая новая империя воспринимала их в качестве малоразвитой и отсталой периферийной области, не имевшей за редким исключением значимой стратегической ценности².

Появляющиеся здесь самостоятельные квазигосударственные образования своим существованием были обязаны привнесённым извне институтам социальной организации и политическим кризисам в крупных империях, в состав которых входили их земли. Ведь именно кризисы центральной власти мусульманских держав позволяли отдельным местным группам элит узурпировать власть на местах и объявить о создании независимого государства, не проводя при этом кардинальных изменений в системе управления. Наиболее ярким примером может служить рождение государства династии Караманли в 1711-14 гг.³ Внутренняя смута и подрыв позиций османского султана в XVIII в. стали причиной неспособности центральных властей предотвратить центробежные тенденции в имперских окраинах, что и привело к восстанию турецкого наместника в Западном Триполи Ахмеда Караманли и созданию им полунезависимой державы.

Специфика социально-экономических и политических взаимоотношений между различными группами населения Ливии в начале XX в., несмотря на функционирование здесь институтов власти Османской империи⁴, восстановившей контроль над ливийскими провинциями в 1830-х гг.⁵, основывалась в первую очередь на традиционных институтах племенного общества. Для подобной системы была характерна высокая степень закрытости, обособленности и автономности составных элементов, как от внешнего мира, так и друг от друга, общая самодостаточность и консервативность в отношении контактов с внешним миром⁶.

Такое положение не могло не оказать влияние на механизмы восприятия моделей развития и систем ценностей, транслируемых более сильными региональными политическими центрами. В качестве подобных центров для Ливии, находившейся на стыке Африки, арабо-мусульманского мира и Средиземноморья, только в первой половине XX в. выступали последовательно Османская империя, Италия, Великобритания и Франция. Попытки выстраивания надплеменных идентичностей предпринимались в этот период в контексте стремления одного из перечисленных государств мобилизовать население ливийских территории на противодействие другому в рамках регионального противостояния. В период Первой мировой войны это были попытки агентов влияния Османской империи и её союзника Германии сплотить ливийские племена для организации широкомасштабного восстания против итальянцев, аннексировавших Триполитанию и Киренаику в 1912 гг., и британцев, укрепившихся в соседнем Египте⁷. Во время Второй мировой войны речь шла уже о политике британцев по организации ливийского сопротивления под руководством Идриса ас-Сенуси, формального лидера ордена сенуситов, колониальному присутствию Италии и её союзника – Германии⁸.

В обоих случаях, проекты интеграции ливийского населения и создания надплеменной идентичности служили краткосрочным политическим интересам иностранных государств по достижению их собственных геополитических задач. Будучи заведомо искусственными конструктами, привнесёнными извне без учёта всех особенностей местной специфики, эти модели не получили широкой поддержки населения, придерживавшегося племенной идентичности с её устоявшимися представлениями об истории, культуре и праве, и потому оказались недолговечными и неустойчивыми.

Только после обретения Ливией независимости в 1951 г. можно говорить о начале построения общей для Триполитании, Киренаики и Феццана государственности силами самих ливийцев⁹. В первом в истории государстве, созданном по решению Организации объединённых наций, потребность в конструировании модели идентичности, способной объединить разделённое по племенному признаку население в единую нацию, была принципиальным вопросом его выживания и стабильного развития. Тем не менее, став предметом острой дискуссии в среде интеллектуалов, духовных авторитетов и политиков, вопрос о том, какой она должна быть, так и не был решен ни к 1951 г., ни к 1969 г., когда в стране произошел закономерный с точки зрения складывания внутри- и внешнеполитических условий военный переворот.

Элита сенуситского ордена, оказавшись на вершине властной иерархии в результате консенсуса между различными внешними и внутрививийскими политическими силами¹⁰, изначально не имела амбиций на лидерство во всех трех основных областях Ливии и выступала против распространения своей власти и, как следствие, ответственности за пределы Киренаики на территории Триполитании и Феццана¹¹. Отчего необходимо признать, что заложенный в первой конституции Ливийского королевства федеративный тип политического устройства отражал собой не только глубокую разнородность провинций, но и проблему отсутствия у политической элиты четких представлений о необходимости создания единой ливийской нации. При отсутствии сложившейся естественным образом единой идентичности, а также конкретного предложения политических элит по конструированию её искусственным путём, молодое ливийское общество оказалось незащищено перед концептом наднациональной идентичности арабского национализма, или панарабизма, в форме насеризма¹², со стороны своего восточного соседа – Египта.

В результате сентябрьской революции 1969 г., одной из причин которой стал кризис идентичности, и свержение династии ас-Сенуси, к власти в Ливии пришли молодые офицеры, бывшие сторонниками идей президента Египта Г. Насера о политическом и культурном единстве арабских народов. Созданная ими Ливийская арабская республика (ЛАР) по структуре своей политической системы полностью воспроизводила египетскую модель Объединенной арабской республики (ОАР) Г. Насера¹³. По замыслу лидера организации свободных офицеров М. Каддафи в

среднесрочной перспективе она должна была либо войти в состав ОАР, либо на паритетных началах с Египтом и Суданом создать Федерацию арабских народов¹⁴. В любом случае, речь шла об отказе от проекта локальной национальной ливийской идентичности в пользу наднационального проекта панарабской идентичности, что также не могло служить укреплению государственности и единства в Ливии, но делало население этой периферийной страны сопричастным к наиболее массовому и популярному политическому движению в арабском мире тех лет. Важно понимать, что статус периферии арабского мира, - а Ливия оставалась ею на данном этапе в силу сохранения здесь монархической формы правления и иностранного военно-политического присутствия, тогда как все остальные государства региона стали полностью суверенными республиками, - способствовал формированию в массовом сознании ливийцев желания «догнать» соседей и воссоединиться с ними.

Смерть Г. Насера в 1970 г. и последовавший разлад в отношениях между революционным командованием ЛАР и новым президентом ОАР А. Сататом привели к провалу политических проектов слияния двух государств¹⁵, но не к отказу М. Каддафи и его соратников от поддержки идей арабского национализма. В результате, несмотря на произошедшую смену политической системы, - в 1977 г. ЛАР успешно трансформировалась в Социалистическую народную ливийскую арабскую Джамахирию (СНЛАД), - политическая элита страны продолжала вплоть до конца 1990-х гг. осуществлять пропаганду арабского национализма¹⁶. При этом, ряд особенностей созданного М. Каддафи режима Джамахирии, подразумевавшего отказ от представительских институтов современного государства в пользу развития прямой демократии, способствовал не только сохранению институтов племенного общества, но и увеличению их роли в долгосрочной перспективе развития общественных отношений в Ливии. Стратегия Каддафи по восхвалению идей наднационального и государственного единства арабов, как утопического идеала во внешней политике, и поддержка традиционных институтов племенного общества в качестве инструмента реализации внутренней политики привели к укреплению фрагментации ливийского общества.

Нефтяные доходы позволили политической элите в условиях отсутствия современного государства, как сложной системы институтов с широким набором функций и обязательств перед обществом, и этнонациональной идентичности удовлетворить базовые социальные и экономические потребности значительной части населения, создать систему вознаграждения за преданность и лояльность¹⁷. Тем самым удалось поддержать легитимность политического режима в течение длительного периода времени вопреки множеству дестабилизирующих факторов. Одним из наиболее важных из них следует считать демографический рост населения за счет притока мигрантов из государств Сахеля в 1990-х гг. и первом десятилетии XXI в.¹⁸

Увеличение процента неарабского населения из числа туарегов, тубу и других кочевых племен Сахары и Сахеля¹⁹, а также поворот во внешней политике от арабского мира к Африке²⁰, дали толчок для рывка, позволившего Ливии преодолеть режим международных санкций²¹ и превратиться в регионального лидера. Но эти же факторы стали и бомбой замедленного действия для режима Каддафи, вызвав новый кризис идентичности основной части населения прибрежных районов – тех, кого можно назвать коренными ливийцами.

Отказ ливийского политического руководства от опоры на панарабизм и арабский национализм в прочтении Г. Насера и М. Каддафи, как идеологии, привел к трансформации национализма в более широком смысле – а именно, как сущностного явления политической реальности. В условиях примата племенных отношений и того, что в своем развитии ливийское общество миновало стадию формирования гражданской нации, а его руководство, сделав ставку на построение наднациональной общности, отказалось от арабского контекста, арабский национализм в Ливии XXI века принял новое, этническое, измерение. Этнический арабский национализм превратился в механизм реакции ливийских арабов на миграцию африканцев в Ливию и превращение их в привилегированную группу населения, получающую экономические и социально-политические преференции от того, что режим Каддафи мог опереться на них в реализации своей внешней и внутренней политики²². Конфликтный потенциал арабо-африканского противостояния в ливийском обществе последовательно возрастал на фоне усиления антимигрантских настроений в среде арабского населения крупных городов²³, что и стало одной из ключевых причин социально-политического взрыва в феврале 2011 г., приведшего к свержению М. Каддафи и началу конфликтного процесса политического транзита.

Таким образом, судьба Ливии как единого государства продолжает зависеть того, насколько успешно новая модель государственности и идентичности сможет воспринять и интерпретировать институты традиционного племенного общества, а также предложить куда более привлекательную утопию общественного развития.

Примечания:

¹ Bosworth E. *Libya in Islamic History // The Journal of Libyan Studies.* – 2003. – Vol. 1. – No 2. – P. 17.

² Wharton B. «Between Arab brothers and Islamist foes»: The evolution of the contemporary Islamist movement in Libya // *The Journal of Libyan Studies.* – 2003. – Vol. 4. – No1. Pp. 37-38.

³ Прошин И.И. *История Ливии в Новое Время (середина XVI – начало XX в.).* – М., 1981. – С. 62-79.

⁴ Там же, с. 227-237.

⁵ Там же, с. 159-197.

⁶ Anderson L. *The State and Social Transformation in Tunisia and Libya, 1830-1980.* – Princeton University Press, 1986. Pp. 57-64.

⁷ Wright J. Sayyid Ahmad al-Sharif and the First World War // *The Journal of Libyan Studies.* – 2003. – Vol. 4. – No1. – Pp. 63-75.

⁸ Егорин А.З., Миронова Г.В. *Сенуситы в истории Ливии.* – М., 2006. – С. 207-220.

- Anderson L. Ibid, pp. 251-260.
- Миронова Г.В. Формирование современных социально-политических моделей развития в странах Арабского Востока (на примере Ливии). - М., 2003. - С. 27-49.
- Khadduri M. Modern Libya: A Study in Political Development. The Johns Hopkins University Press, 1963.
- Dawisha A. Arab Nationalism in the Twentieth Century: From Triumph to Despair. - Princeton University Press, 2003. - Pp. 135-186.
- Habib H. Politics and Government of Revolutionary Libya. - Ottawa, 1978.
- El-Saadany S. Egypt and Libya from Inside, 1969-1976: The Qaddafi Revolution and the Eventual Break in Relations, by the Former Egyptian Ambassador to Libya. McFarland, 1994. - P. 8.
- Ronen Y. Personalities and Politics: Qadhafi, Nasser, Sadat and Mubarak // Journal of North African Studies. 2001. - Vol. 6. - No. 3. - Pp. 3-4.
- Ronen Y. Libya, the Tuareg and Mali on the Eve of the 'Arab Spring' and in its Aftermath: an Anatomy of Changed Relations // The Journal of North African Studies. - 2013. - Vol. 18. - No. - Pp. 542-543.
- Vandewalle D. Libya since Independence: Oil and State Building. - Cornell University Press, 2008.
- Ronen Y. Libya, the Tuareg and Mali ... - Pp. 544-545.
- Lacher W. Families, Tribes and Cities in the Libyan Revolution // Middle East Policy. - 2011. Vol. 18. - No. 4. - Pp. 140-154.
- Solomon H., Swart G. Libya's Foreign Policy in Flux // African Affairs. - 2005. - Vol. 104. - Pp. 416. - Pp. 469-492.
- Niblock T. Pariah states' & Sanctions in the Middle East: Iraq, Libya, Sudan. Lynne Rienner Publishers, 2001. - Pp. 35-43.
- Ronen Y. Libya, the Tuareg and Mali ... - Pp. 544-559.
- Lacher W. Ibid, pp. 153-154.

С.А. Шелопуха

старший преподаватель кафедры

Морально-психологического обеспечения

Военного-учебного научного центра ВМФ

Военно-морская академия им. Н.Г. Кузнецова,

кандидат исторических наук, доцент

РОССИЯ – УКРАИНА: ПРИЧИНЫ НЕДОПОНИМАНИЯ «СТАРШЕГО» И «МЛАДШЕГО» БРАТЬЕВ

Отношения русских и украинцев до сих пор в громадной мере — отношения «старших» и «младших», «великороссов» и «малороссов». Русские и украинцы слишком близки по языку и культуре, чтобы ощущать друг друга «очевидно другим» народом, как «совсем другими», «очевидно другими» являются для них, скажем, армяне или эстонцы. Но из этих двух действительно «братских» народов русский создал великую империю и великую «имперскую» культуру, украинский же имел «полноценную» государственность только тогда, когда ещё не выделился из древнерусского этноса, его культура нового времени была, пользуясь выражением

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Материалы международной научной конференции

Ответственный редактор И.В. Земцова

Отпечатано с готового оригинал-макета в ЦНИТ «АСТЕРИОН»
Заказ № 037. Подписано в печать 09.04.2014 г. Бумага офсетная.
Формат 60x84¹/₁₆. Объем 10,5 п.л. Тираж 100 экз.
Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, тел./факс (812) 685-73-00, 970-35-70
E-mail: asterion@asterion.ru